

Эта обстановка казалась островком уюта после чопорных залов особняка хоу. В сердце Сюэ Фэнлиня зародилось странное чувство – Шэнь Сюань, в своей простоте и скромности, казался удивительно привлекательным.

"Несмотря на тернистый путь, что привел его сюда, разве плох человек, обладающий таким нравом, чтобы разделить с ним жизнь?" – промелькнула мысль. Он подал руку Шэнь Сюаню, но тот, словно не заметив его порыва, произнес: "Наш союз – лишь временная необходимость, Линь Е. Прошу, не принимай все это близко к сердцу".

Сюэ Фэнлинь замер. Встретив серьезный взгляд Шэнь Сюаня, он услышал слова, резанувшие слух: "Я решил никогда не связывать себя узами брака. Пусть нас и дальше связывает лишь дружба, как и прежде".

Привыкший к поклонению и восхищению в столичных кругах, Сюэ Фэнлинь был ошеломлен отказом. Рука повисла в воздухе, а в душе бушевала гамма противоречивых чувств. Гордость не позволяла ему навязываться. Натянув фальшивую улыбку, он выдавил: "Мы с тобой мыслим одинаково. Это лишь формальность, чтобы успокоить жителей деревни".

Шэнь Сюань облегченно вздохнул, услышав слова Сюэ Фэнлиня. "В таком случае, мы понимаем друг друга! Это облегчит наше сотрудничество", – воскликнул он, похлопав Сюэ Фэнлиня по плечу.

В душе Сюэ Фэнлиня поселилась горечь. Однако, закаленный интригами и лицемерием в особняке хоу он умело скрыл свои чувства под маской безразличия. Шэнь Сюань не заметил ни тени сомнения в его словах.

Пока Шэнь Сюань готовил снадобье, Сюэ Фэнлинь взял на себя мытье посуды. Выпив лекарство, Сюэ Фэнлинь получил от Шэнь Сюаня таз с горячей водой. "Умойся и ложись спать. Сегодня ты займешь эту комнату, а я – соседнюю. В этом старом доме, к счастью, две комнаты. По крайней мере, не придется ютиться на полу".

Сюэ Фэнлинь кивнул. Шэнь Сюань поставил таз и, не прощаясь, скрылся в другой комнате. Оставшись в одиночестве, Сюэ Фэнлинь почувствовал, как спальня наполнилась пустотой.

Ополоснув лицо и вылив воду, он обернулся и заметил свет, мерцающий из под двери Шэнь Сюаня. Не успел он решить, стоит ли пожелать спокойной ночи, как свет погас.

Сюэ Фэнлинь: "..."

Лежа на жесткой кровати, Сюэ Фэнлинь размышлял: "Мой статус обязывает меня жениться на девушке из знатной семьи. Мачеха и младший брат – не самые приятные родственники. Если я получу должность в следующем году, мне потребуется поддержка влиятельной семьи. Раз Шэнь Сюань не желает брака, то я не буду его жалеть. Разве это не идеальное решение для всех?"

Убедив себя в правильности выбора, он закрыл глаза. Однако, спустя мгновение, он вновь открыл их, проклиная неудобную деревянную кровать, которая и в подметки не годилась соломенной лежанке в хижине Шэнь Сюаня.

Всю ночь Сюэ Фэнлинь ворочался, не сомкнув глаз. Шэнь Сюань же, напротив, проспал до полудня, что было для него большой редкостью. Освобожденный от гнета семьи Ван, не беспокоясь больше об еде, Шэнь Сюань чувствовал себя отдохнувшим после этой ночи.

Открыв дверь, он увидел Сюэ Фэнлиня, который, морщась от боли, пытался набрать воды из колодца. "Ты еще не оправился от ран, тебе нужен отдых", - Шэнь Сюань отобрал ведро и внимательно оглядел Сюэ Фэнлиня.

Сегодня тот выглядел заметно лучше. Отек спал, движения стали более свободными. Кожа, все еще покрытая синяками, постепенно обретала свой естественный цвет. Черты лица становились все более четкими.

Шэнь Сюань отметил высокий переносицу, выразительные черные глаза, которые постепенно проявлялись из-под припухлости. Высокий рост, тонкая талия и широкие плечи - если бы не следы побоев, перед ним предстал бы настоящий красавец.

Шэнь Сюань, как и многие, ценил красоту. Ему было приятно видеть рядом с собой привлекательного юношу. Настроение заметно улучшилось.

Принеся воды, он отправился на кухню, где смешал остатки кукурузной муки с водой, добавил соли и испек две лепешки. После скромного завтрака стало ясно, что запасы продовольствия иссякают.

Шэнь Сюань решил отложить сбор улиток. Вчерашний переезд был спешным, многое осталось нерешенным. Ценные вещи семьи Шэнь, тщательно охраняемые семьей Ван, остались в прошлом. Все необходимое придется покупать заново.

На окраине деревни располагался небольшой рынок, где местные жители предлагали мясо, тофу, излишки риса, муки, овощей, посуду, домашнюю утварь и даже обувь. Все необходимое можно было приобрести там.

"Я собираюсь на рынок", - объявил Шэнь Сюань Сюэ Фэнлиню. "Лекарство на плите. Присмотри за огнем. Сними его, когда закипит, и выпей".

Сюэ Фэнлинь кивнул. Несмотря на боль, он вполне мог справиться с этой задачей.

Шэнь Сюань взял котомку и направился к рынку. Вскоре он достиг оживленного места у въезда в деревню.

Некоторые жители продавали свежую свинину, также здесь предлагали тофу от семьи Чжан, чей ларек стоял здесь десятилетиями, радуя покупателей в хорошую погоду.

Вчерашний скандал, устроенный Шэнь Сюанем, и сегодняшнее появление у входа в деревню сделали его центром внимания.

"Брат Шэнь, поздравляю! Ты наконец-то женился!"

"Чудеса случаются! Шэньэр женился, а Ван Сяоцзы все еще одинок!"

"Брат Шэнь, как зовут твоего мужа? Ты хоть знаешь?"

Шэнь Сюань улыбнулся: "Конечно, знаю. Его зовут Линь Е".

Чистая и внятная речь Шэнь Сюаня поразила окружающих.

"Брат Шэнь, ты больше не глупый?"

"Может ли женитьба исцелить от безумия?"

Шэнь Сюань, осознавая необходимость самостоятельно решать проблемы, решил отказаться от своей прежней роли. "Я ударился головой несколько дней назад и постепенно пришел в себя", - объяснил он.

Удивленные жители окружили его и забросали вопросами. Шэнь Сюань отвечал уверенно и разумно, убеждая их в своем выздоровлении.

"Действительно, дуракам везет! Ты очнулся и женился. Теперь твоя жизнь наладится", - промолвила тетя Чжан, продавец тофу.

Как опытный торговец, она была более любезна, чем остальные жители. Шэнь Сюань решил приобрести тофу и попросил у тети Чжан два куска старого.

Кусок тофу стоил три монеты, как и на большой дороге. Шэнь Сюань протянул тете Чжан шесть медяков, и она завернула тофу в листья лотоса.

Положив тофу в корзину за спиной, Шэнь Сюань направился к лавке дедушки Хуана, торговца мясом.

Дедушка Хуан был отцом жены старосты деревни, Хуан Эрнян. Сегодня утром они зарезали свинью и, оставив часть для себя, вынесли остальное на продажу.

К сожалению, свиную кровь и потроха уже раскупили. Остались только ребрышки, их не продали из-за высокой цены.

<http://bllate.org/book/13558/1203580>